
Яркие глаза цвета самого настоящего пламени смотрели поочередно на нас, словно сканируя изнутри, пока не остановились на мне. Секунда и Фоукс исчезает со своего прежнего места, на потеху публике, а я ощутил тяжесть на своем плече и обжигающее, но как-то по-доброму и домашнему, тепло. Радость от встречи, предвкушение, а также ожидание. Непроизвольно рука сама потянулась вверх, чему я не препятствовал от слова совсем, пока не нащупал самый настоящий живой огонь, что собрался в данный момент в тело этой невероятной птицы. Пламя в форме пера было обжигающе приятным, все невзгоды как бы покрывались пеленой, а все светлое и доброе всплывало наружу. Поглаживать его – одно удовольствие. Феникс — невероятная птица.

Реакция на сию ситуацию была разной, что было закономерным. Подростки — непонимание и удивление, что само по себе понятно, всё-таки не каждому довелось не то, что прикоснуться, а даже видеть эту великолепную птицу, с другой стороны — каждый хотел бы быть на моем месте, без исключения. Уж я-то ощущаю. Однако Фоукс – фамилляр Дамблдора был разумен, возможно даже величина его самосознания была гораздо выше, чем у большинства разумный нашего мира, из-за чего подманить примитивной приманкой (а некоторые пытались, используя низшие чары) не было возможности. Да и не пойдет он на руки к кому попало, таков уж феникс сам по себе.

Стоящие рядом со мной Драко и Нев попытались притронуться к нему, искушение слишком велико, однако получили лишь небольшой ожог, как предупреждение, из-за чего толика обиды и непонимания поселились в их глазах. Резко отдернув руки те вопросительно глянули на мою фигуру, мол: как это понимать? Если бы я сам знал, если бы...

С другой стороны, Альбус с сияющими глазами и понимающей улыбкой взирал на нас с Фоуксом, поглаживая свою бороду. Глаза цвета неба, выглядывающие из-под артефактных очков половинок, поочередно смотрели на нас с фениксом. Ощущалось в них потустороннее сияние. Было ощущение, что он знает что-то недоступное мне, от чего его вид еще более важен и доволен. И это удивляло, а также настораживало. Этот дед не делал ничего просто так. И в этот раз, я уверен, все обстоит так же. Не то что второе дно, вполне возможно в его действиях их около десятка. Слишком генеральный разус у нашего Директора. И я не отрицаю сей факт, ибо иначе данный индивид не смог бы занимать столь важные должности, при этом оставаясь директором Хогвартса. Только глупец будет считать его просто маразматическим дедом, за что получат по заслугам.

Ну и, конечно, финальный аккорд сей пьесы — Эмоции Поттер. Гарриэт (ну сейчас Гарри, но не суть) буквально пожирала своим взглядом нас с птицей. Зелёные глаза как никогда прежде приблизились по цветку к непростительному, от чего, казалось, те горели изнутри. Еще мгновение и те испустят из своих недр два зеленых луча, тем самым убив меня. Зависть и желание прикоснуться к Фоуксу было столь велико, что даже маскирующий артефакт дал слабину, от чего я смог ощутить ее эмоции. И похоже не один я заметил, так как феникс в мин подобрался и с вызовом посмотрел в сторону Гарриэт, мол: я тут, а ты там. Может ли быть, что Фоукс – Эмпант? Если да, то это многое объясняет. Очень многое.

Несколько секунд гляделок между ними двумя (этакая дуэль в которой не будет победителя) и все мгновенно заканчивается. Феникс исчезает, а эмоции Поттер перестали быть ощутимы почти в тот же миг (лишь в самом конце я смог ощутить легкую печаль), а сама она в одно мгновение перестала даже глядеть в мою сторону, как и полгода до этого (игнор он такой). Интересно, очень интересно, но сие действие останется на более позднее время. Сейчас важно другое.

— Доброе утро, ученики, — сверкнув своими очками, произнес Альбус, после чего все соизволили обратить на него внимание. — Как вы успели заметить: профессор Грюм отсутствует, — убедившись в том, что все сосредоточили на нем свое внимание, продолжил Дамблдор. — Увы, причины его отсутствия я вам сообщить не могу, но за то я вполне способен заменить Аластора на пару занятий, — в подтверждение своих слов ор мгновенно осыпался языками пламени, исчезнув со своего места. Лишь искры, танцевали на ветру, но нам было не до этого.

Меньше секунды и кто-то удивленно вскрикивает за нашими спинами. Дружно обернувшись, мы узрели Директора, что со своей фирменной, отцовской (хотя, я бы сказал дедовской) улыбкой взирает на нас. И это без малейшего искажения пространства! Даже если он стал элементом (как я со льдом, но с пламенем), однако хотя бы малейшее искажения я должен был почувствовать. Да что там, мне даже удастся ощутить перемещение Фоукса, что невероятно сложно. Пускай тогда я и задействовал три потока одновременно, а сейчас лишь два.

Сколько бы я не сокрушался, но факт один: мне не под силу отследить перемещение директора, что не могло не печалить. Ради этого я даже магическое зрение использовал, но все что смог увидеть: невероятная пленка-аура вокруг фигуры Мага. Она была подобна густому сиропу, в отличии от дымки обычных разумных. Показатель.

— Как видите, будь я вашим оппонентом, то все вы погибли бы секунду назад, даже не поняв, что именно и как вас убило, — зловещие слова на манер Грюма, но сам директор поставил себя так, что его слова не пугали, а лишь вбивались монолитной плитой в разум, от чего их забыть не возможно. — ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ! — усиленный магией голос словно удар барабанов разорвал пространство. Почти все ученики вмиг подобрались, оглядываясь по сторонам в поисках атаки со стороны невидимого Грюма. И лишь лёгкий смешок старика показал, как он доволен своей шалостью. — Насколько я знаю профессора Грюма, большую часть своих занятий вы усиленно наращиваете выносливость, — как в ничем не бывало продолжил Альбус, будто бы это не он буквально только что вел себя по-детски.

Секунда и директор вновь исчез, возникнув на прежнем месте. Магическим зрением и активацией трех потоков я успел заметить лишь вспышку пламени и ни малейшего искажения зеркала пространства. Контроль старого грандмастера поражает.

— Но сегодня мы оставим бег с препятствиями позади, — взмах руки и полоса покрывается магическим куполом, что исказил пространство, не дав рассмотреть происходящее за ним. — Нас ожидает кое-что гораздо интереснее, — в бороду улыбнулся Альбус.

Сверкнув очками, директор, не спеша двинулся прочь от полосы, взмахом руки позвав за собой. Виды сию картину многие вздохнули с облегчением (с опаской посмотрев на полосу), после чего последовали за директором.

— Интересно, что Дамблдор удумал в этот раз? — не сводя взгляд с голубой мантии директора, произнес вслух свои мысли Драко. Блондин уверенно шел, рядом гордо приподняв голову, практически не отвлекаясь на происходящее вокруг.

И да, мантия Альбуса в очередной раз была произведением искусства и большой фантазии (впрочем, как и всегда, под стать его характеру или же образу). Мантия цвета неба была заляпана случайными серыми пятнами и блёстками. Со стороны это могло показаться большой фантазией художника, однако, как и любое искусство оно требует другого взгляда на тривиальные вещи. Если постараться и присмотреться как следует, то можно увидеть небо, с

плывущими по нем облаками, обретающими объем (переливы ткани во время движения старика создавали сей образ). Блёстки же — еле различимые звёзды, выглядывающие из-под синевы небес. От одной картины и последующего серьезного ее обдумывания можно голову сломать, если не больше.

— Не знаю, что именно, но явно что-то необычное, — с неким ожиданием в голосе ответил ему Нев, полностью соответствуя эмоциям, идущий сбоку от меня. В отличие от блондинистого друга, юный друид высматривал в снегу еле различимые побеги жизни. Уж не знаю зачем, но его взгляд безошибочно находил их. Может тренировка? — Я даже не буду стараться понять его, а то боюсь с ума сойду прежде, чем приближусь к разгадке на твой вопрос.

— Ха, да ты весь в ожидании! Неужели действия безумного старика настолько тебе интересны? — всё-таки Драко не смог сдержать своего отношения к Директору, при этом, не поддев своего «брата». Этим показав одну из граней своего воспитания (не в первый раз, что логично. Проведя с нами достаточное количество времени Драко открылся нашей компании с разных сторон).

— Может быть, итак, не стану отрицать, — без особых претензий кивнул Нев, соглашаясь с товарищем, после чего в его эмоциях мгновенно вспыхнуло ехидство на пару с предвкушением. — Но ты не забывай, что в нашей компании и так хватает безумства. Нам не привыкать.

— А знаешь, в чем-то ты прав, — после секунды молчания также ехидно протянул Малфой, глянув в мою сторону. И да, из-за моего отношения к магии и саморазвитию нередко друзья кличут меня безумцем. Частично я согласен с ними, но и без внимания оставлять сию выходку не стоит.

— Две недели без спаррингов, а лишь сугубо отработка заклинаний, — даже не глянув в их сторону, прекрасно осознавая, насколько «заходят» им наше дуэли, говорю парням ощутив негодование в их эмофоне. Так и надо.

Так за неспешной беседой и лёгким подтруниванием друг над другом, мы и пришли к месту назначения. А тут уже творилась самая настоящая магия, за которой наблюдали подростки, разинув рты. Альбус, замерев от нас на расстоянии в пятнадцать метров, весело смотрел на нас всех. Я же, прекрасно видел, как мана старика водопадом устремилась в землю (тот даже не скривился! При таких-то объемах), а со стороны замка потянулся магический канал.

Сперва вокруг директора моментально исчез весь снег, Паром поднявшись в небеса, обнажив зелено-желтоватую растительность. После чего в земле, под нашими ногами, возникла еле уловимая дрожь. Постепенно ее амплитуда возрастала пока, в конце концов, земляная плита не треснула с оглушительным звуком. Горячий поток магмы вырвался из-за спины директора, вызвав нервные вскрики детей, а также ощущение удушающего жара. В отличие от Феникса, сие пламя было голодным и охочим до новых жертв. Голодный зверь и птица жизни — разница очевидна.

Медленно, но верно магма собиралась за спиной директора, однако выходить за определены границы (диаметр два метра) не собиралась. Ее удерживали невидимы стены (мана старика). Наконец спустя минуту та принялась поднимать вверх, противясь гравитации, образуя собой некий, еле различимый, образ. В магическом зрении я видел, как мана, подобно рукам гончара, сдавливала магму придавая ей определенную, ведомую лишь их владельцу, форму. Вся огненная энергия конденсировалась внутри причудливого «тела» горячей земной породы. Однако я до сих пор не мог понять зачем директору понадобилась связь с замком. Не для поддержки же себя?

Но ответа я все же дождался.

Через канал маны, в само основание магматического «тела», рванула целая прорва густой, разноцветной (а-ля разноплановые) маны. В то же мгновение Альбус спокойно махнул рукой, от чего все ощутили дикий холод, в отличие от меня, из-за чего поевжившись отступили на шаг. Весь жар, которым магма извергалась наружу, исчез. Вместо нее нашим глазам предстала конструкция из вулканического стекла, обсидиана, увитая сотнями рун. Ее грани причудливо рассеивали солнечный свет на различные спектры, создавая видимую невооружённым глазом «ауру».

Внешне сия конструкция напоминала собой винтовую башню в миниатюре. Более сотни этажей-витков уместились в трёх метров башне из стекла. Каждый этаж был отдельным поясом для рун. Те сияли множество оттенков, а мана, что ощущалась в них, давала целый спектр различных чувств. Держу пари даже медитация у этой башни подарит много чего нового, для не посвященных и облегчит настройку на определенный спектр маны. Красиво и практично, ничего не скажешь.

Внутри же этой конструкции находилась вся та мана, коя прибыла со стороны замка и продолжала прибывать. Она клубилась, заполняя собой все внутреннее пространство, не оставляя миллиметра пустого места. Башня – сосуд, мана – наполнитель. Вся сия композиция напоминала собой вавилонскую башню, как ее рисуют художники, только законченную. Такая же магическая и столь же необъяснима.

И вот так я увидел, как грандмастер создал выдающийся артефакт, даже не пошевелив и пальцем (взмах был лишь театральщиной, не более. Я-то видел).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/2301605>